

УДК 314.04 + 631.1

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕГИОНА

Леметти Ю.А.

ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», Тверь, Россия, e-mail: lemeti@yandex.ru

В статье изложены основные результаты исследования тенденций и проблем социально-демографического (дополнены кратким обзором социально-экономических тенденций) развития сельских поселений Тверского региона. Представлены основные результаты выполненной оценки дифференциации сельских поселений областей ЦФО и районов области по уровню социально-демографического развития. Обосновано, что устойчивое развитие аграрного производства и сельского социума должно базироваться на комплексном подходе, заключающемся в активизации включения региона во внешнюю среду на основе укрепления межрегиональных связей и на основе внутрирегиональной кластеризации аграрной экономики с включением субкластера эко-фермерства.

Ключевые слова: социально-демографические проблемы, сельские поселения, устойчивое развитие.

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS OF THE REGION

Lemetti Y.A.

FGBOU VPO "Tver State Agricultural Academy", Tver, Russia, e-mail: lemeti@yandex.ru

In article the main results of research of tendencies and problems social and demographic (are added with the short review of social and economic tendencies) developments of rural settlements of the Tver region are stated. The main results of the executed assessment of differentiation of rural settlements of areas of the Central federal district and regions of area on the level of social and demographic development are presented. It is proved that the sustainable development of agrarian production and rural society has to be based on an integrated approach, consisting in activization of inclusion of the region in environment on the basis of strengthening of interregional communications and on the basis of an intra regional clustering of agrarian economy with inclusion of a subcluster of what farming.

Keywords: social and demographic problems, rural settlements, sustainable development.

Своевременное реагирование на демографические тенденции в текущий период является одним из базовых принципов, положенных в основу современной демографической политики Российской Федерации, что четко прописано в [3]. Обеспечение практической реализации изложенного принципа обуславливает необходимость перманентного исследования совокупности значимых социально-демографических показателей, сопровождаемого оперативным научно-обоснованным принятием соответствующих управленческих решений, направленных на предотвращение эскалации социально-демографических проблем, заметно дифференцированных (в разрезе регионов и типов поселений) по уровню критичности, масштабу возможных последствий, но вне зависимости от сущностной характеристики являющихся существенным барьером на пути формирования необходимого фундамента устойчивого развития страны.

Радикальные бессистемные реформы либерально-утопического характера (в настоящем уже признанные «катастрофическими» [2]) последнего десятилетия 20-го века нанесли

колоссальный удар по базовой ценности, составляющей истинное национальное богатство, – по человеческому потенциалу страны. При этом максимальный (по разрушительной силе ударной волны) урон был нанесен и без того истощенному, в результате длительной исторической дискриминации, аграрному социуму, находящемуся в настоящее время в состоянии, близком к необратимой дисфункциональности и сравнимом с геноцидом российского крестьянства.

Сравнительный анализ ряда показателей уровня жизни сельского и городского населения России свидетельствует о ярко выраженной социальной дискриминации села. Средний уровень располагаемых ресурсов (в среднем за период с 2009 по 2013 г.) у жителей сельской России ниже соответствующего показателя у горожан в среднем на 40 %, объем денежных расходов сельского населения составляет немногим больше 50 % от объема денежных расходов городского населения.

Сельские жители существенно менее притязательны в определении границ желаемого материального достатка: «разрыв» в необходимых уровнях доходов, для того чтобы жить «очень хорошо», «хорошо» и «удовлетворительно», между сельскими и городскими домохозяйствами составляет 1,6 раз (рис. 1).

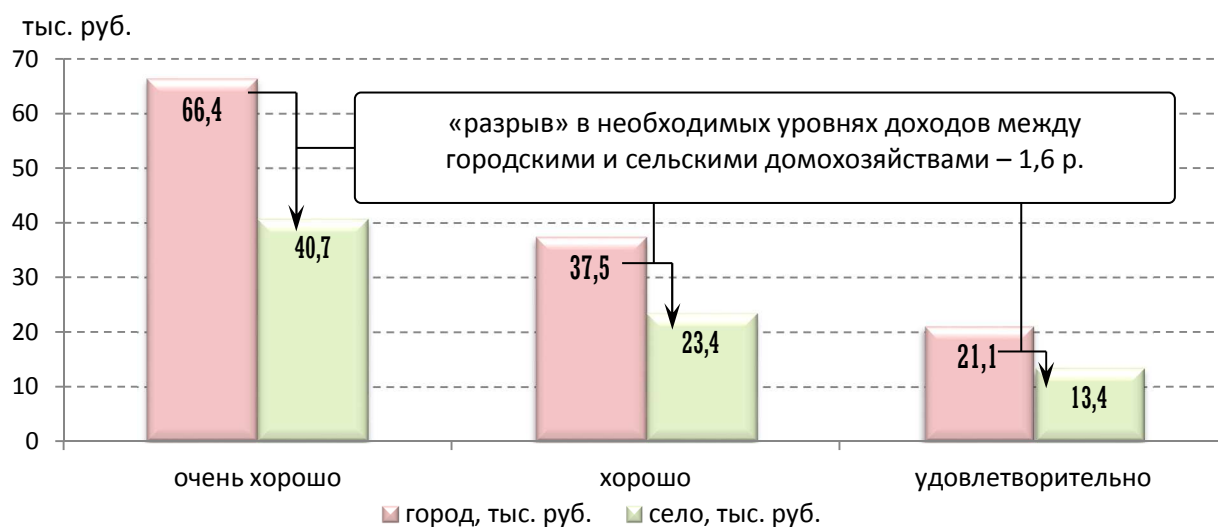

Рис. 1. Уровни среднедушевых денежных доходов, необходимые для обеспечения определенных условий жизни в городских и сельских домохозяйствах (2013 г.)

Основным источником денежных доходов жителей России традиционно является заработная плата (удельный вес оплаты труда в структуре доходов составлял: в 1970 г. – 83,3 %; в 1980 г. – 79,8 %; 1990 г. – 76,4 %; 2000 г. – 62,8 %; 2013 г. – 65,2 %). При этом уровень оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, с 1993 г. по настоящее время стабильно находится на самом низком уровне. Максимальный разрыв наблюдается с оплатой труда работников, занятых в отраслях «добыча полезных ископаемых» (4,1 р. в 1995 г. и 3,9 р. в 2013 г.) и «финансовая деятельность» (2,9 р. в 1995 г. и 4,8 р. в 2013 г.). Минимальный

разрыв – с занятыми в отраслях здравоохранения (1,3 р. в 1995 г. и 1,5 р. в 2013 г.) и образования (1,2 р. в 1995 г. и 1,4 р. в 2013 г.). Аналогов подобной профессиональной дифференциации по уровню оплаты труда нет ни в одной развитой стране мира.

Низкий уровень доходов является основным лимитирующим фактором удовлетворения материальных и духовных потребностей человека. Совокупность показателей потребления по праву относится к наиболее представительной, достаточно четко отображающей истинный уровень жизни социума. Наибольший удельный вес в структуре расходов сельского населения стабильно занимает покупка продуктов питания, что с учетом высокого уровня натуральных доходов в общем объеме располагаемых ресурсов, свидетельствует о крайне низком истинном уровне жизни российского крестьянства. Увеличение удельного веса расходов селян на продовольствие, прослеживающееся с 2007 г. (с 34,7 % в 2007 г. до 47 % в 2013 г.) позволяет констатировать тенденцию ухудшения социально-экономического положения сельского населения. С учетом стремительного роста продовольственной инфляции, вступившего в активную стадию с 2010 г., можно предположить дальнейшее погружение российского крестьянства в состояние, близкое к экстремальной бедности, что, безусловно, заметно снизит способность сельских тружеников к высокопроизводительному труду и, как результат, крайне негативно скажется на конечных показателях экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Сравнительный анализ среднедушевого потребления основных продуктов питания показал, что селяне в среднем на 30 % больше, чем жители города потребляют хлеб и хлебные продукты и картофель. При этом по потреблению рыбы и рыбопродуктов, а также фруктов и овощей сельские жители «отстают» от горожан на 20–25 %. Подобная структура питания еще раз доказывает, что уровень жизни сельского населения не сравним с уровнем жизни городского населения России, поскольку преобладание в рационе продуктов, богатых углеводами, а значит, имеющими высокую степень насыщаемости, но при этом явная несбалансированность питания из-за нехватки жиров и белков – типична для бедного населения.

Социально-экономическая нестабильность побуждает многих молодых селян, стремящихся к улучшению условий жизнедеятельности к поиску возможностей миграции в город или в близлежащие крупные сельские населенные пункты. Результатом такой поведенческой линии является стремительное ускорение разрушительного для сельского хозяйства процесса «обезлюдивания» российского села.

Согласно результатам выполненной автором комплексной оценки дифференциации регионов ЦФО по совокупности социально-демографических показателей (детализированные результаты оценки представлены в [4]) практически все социально-

демографические тренды, выявленные при общероссийском анализе, именно в тверском селе проявляются в крайне негативном максимуме (табл. 1).

Таблица 1

Группировка регионов ЦФО по совокупности социально-демографических показателей, характеризующих сельское население

Группы	Области	Ранг	Итоговая оценка, баллы	Коэффициенты дифференциации областей	
				внутригрупповые	общий
Регионы-лидеры	<i>Белгородская область</i>	1	27	1,23	27
	Липецкая область	2	25		
	Костромская область	3	25		
	Тамбовская область	4	24		
	Орловская область	5	22		
Регионы-средняки	<i>Московская область</i>	6	19	2,25	
	Воронежская область	7	18		
	Брянская область	8	17		
	Ярославская область	9	13		
	Ивановская область	10	9		
	Курская область	11	8		
Регионы-аутсайдеры	<i>Тульская область</i>	12	6	6,0	
	Калужская область	13	6		
	Владимирская область	14	6		
	Рязанская область	15	5		
	Смоленская область	16	2		
	Тверская область	17	1		

Численность сельского населения области за период с 1990 по 2014 г. сократилась на 30,5 % (рис. 2). Подобные темпы сокращения являются беспрецедентными в истории развития региона и в случае их сохранения к 2030 г. количественно тверское село будет составлять только половину от уровня 1990 г.

Однако обращение к результатам анализа динамики специальных показателей рождаемости и смертности (рис. 3) вселяет определенный оптимизм относительно того, что изложенное выше предположение о «половинной утрате» жителей сельских территорий области останется только на уровне гипотетического.

Суммарный коэффициент рождаемости в 2012 г. составил 2,1 (6-ая позиция среди 17 регионов ЦФО), что является максимальным значением среди зафиксированных в течение периода с 1992 г. и отчасти свидетельствует о восстановлении механизма нормального воспроизводства населения, которое длительный период имело суженный характер.

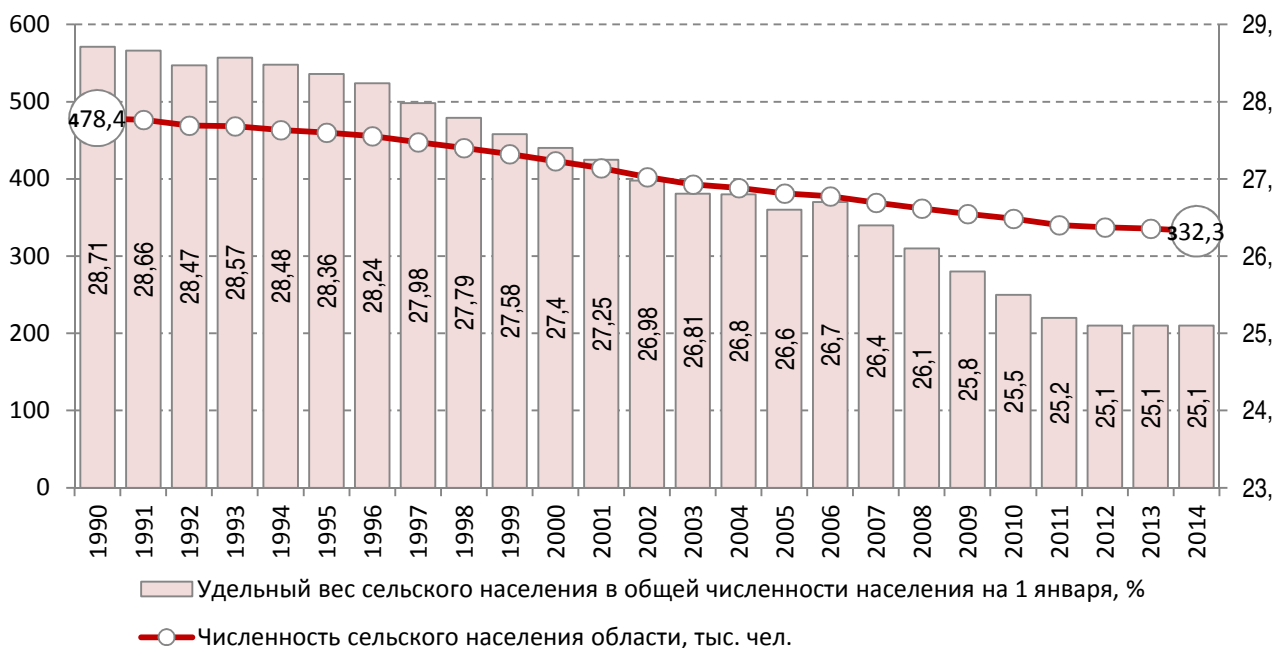

Рисунок 2. Изменение численности сельского населения Тверского региона

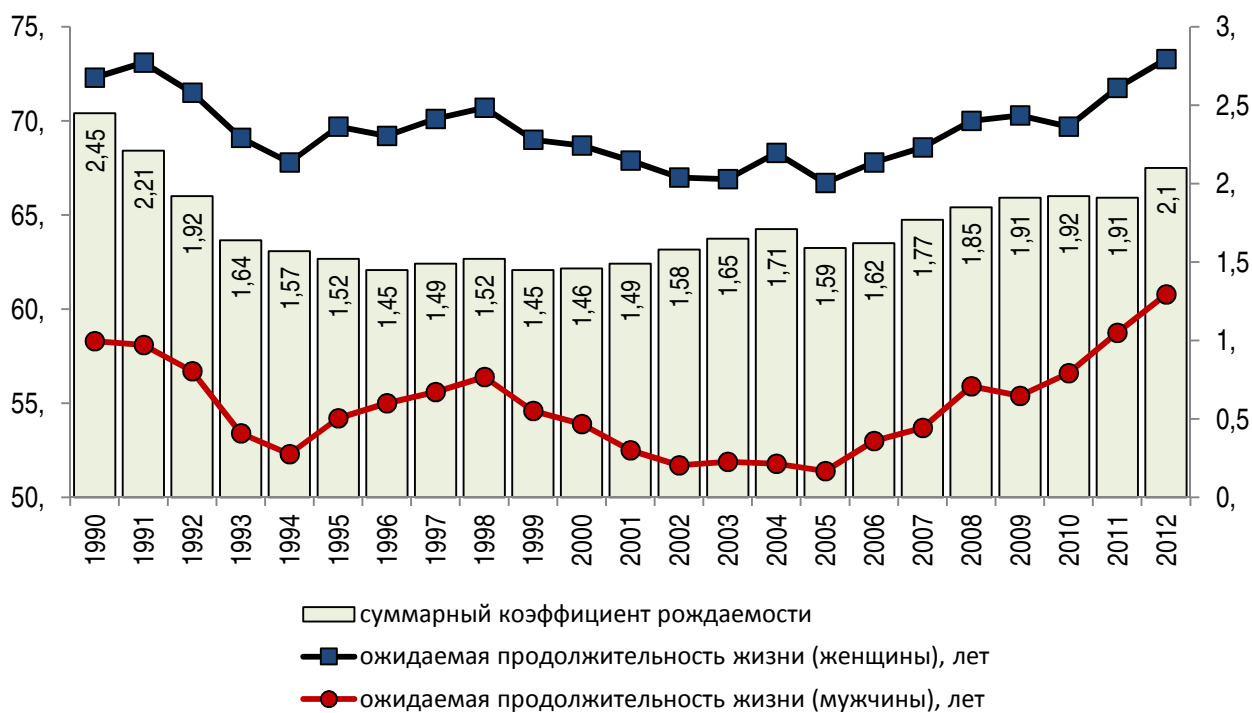

Рис. 3. Динамика специальных показателей рождаемости и смертности сельского населения Тверской области

Также за последние три года анализируемого периода (с 2010 по 2012 г.) прослеживается заметная положительная динамика по показателю ожидаемой продолжительности жизни: с 69,7 до 73,3 лет у женщин; с 56,6 до 60,8 лет у мужчин. Однако стоит отметить, что среди регионов ЦФО область по показателю ожидаемой продолжительности жизни сельского населения (за 2012 г.) находится на предпоследнем – 16-ом месте, «опережая» только Смоленскую область, что во многом является результатом

наличия ряда системных проблем, имеющих место в региональном управленческом механизме развития сельских территорий.

В дополнение к положительным тенденциям, характерным для социально-демографической ситуации, складывающейся в сельских поселениях области, констатируем заметное сокращение смертности сельских жителей от ряда причин, выступающих индикатором социального благополучия населения (рис. 4).

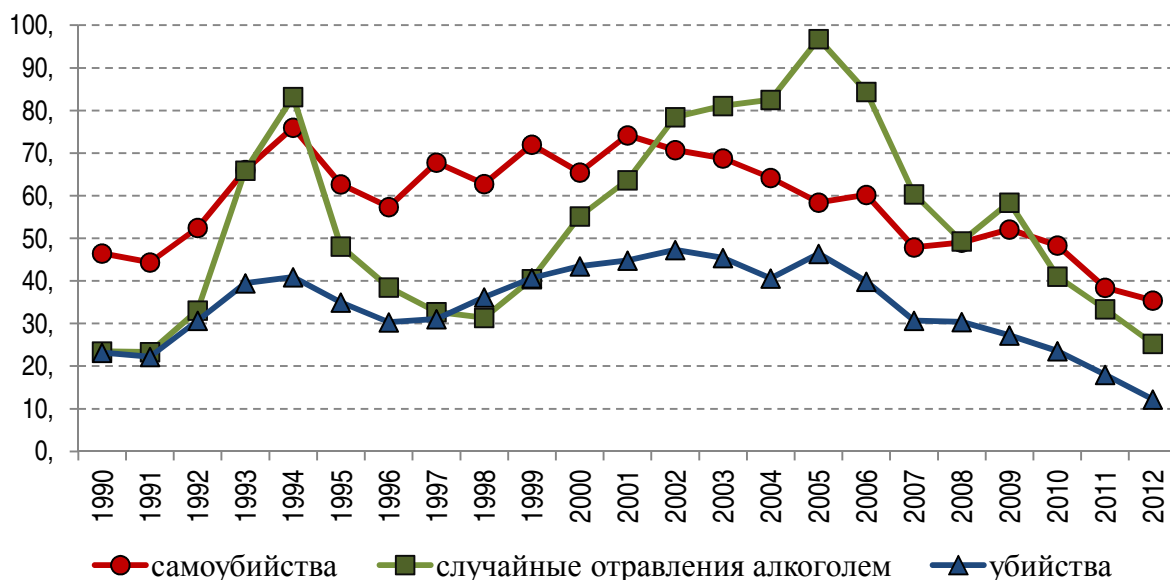

Рис. 4. Динамика числа умерших жителей сельских поселений (в разрезе причин смерти, характеризующих социальное благополучие населения), чел. на 100 тыс. населения

Суицидальная активность сельского населения сократилась за период с 2009 по 2012 г. на 32,1 % (с 52,12 до 35,4 чел. на 100 тыс. населения). При этом область по прежнему сохранила постоянство статуса «региона максимального отчаяния», заняв по числу самоубийств сельского населения первое место в округе.

Количество насильственных причин смерти сократилось за этот же период на 48,3 % и составило в 2012 г. 12,2 случая на 100 тыс. населения (по этому показателю область находится на 10 месте среди регионов округа) против 27,2 в 2009 г., число летальных исходов в результате случайных отравлений алкоголем в 2012 г. составило 25,3 чел. на 100 тыс. населения (61,6 % от уровня 2009 г., 13 место среди регионов ЦФО).

Закономерным результатом длительного периода социально-демографического дисбаланса стало увеличение уровня демографической нагрузки на трудоспособное сельское население (рис. 5).

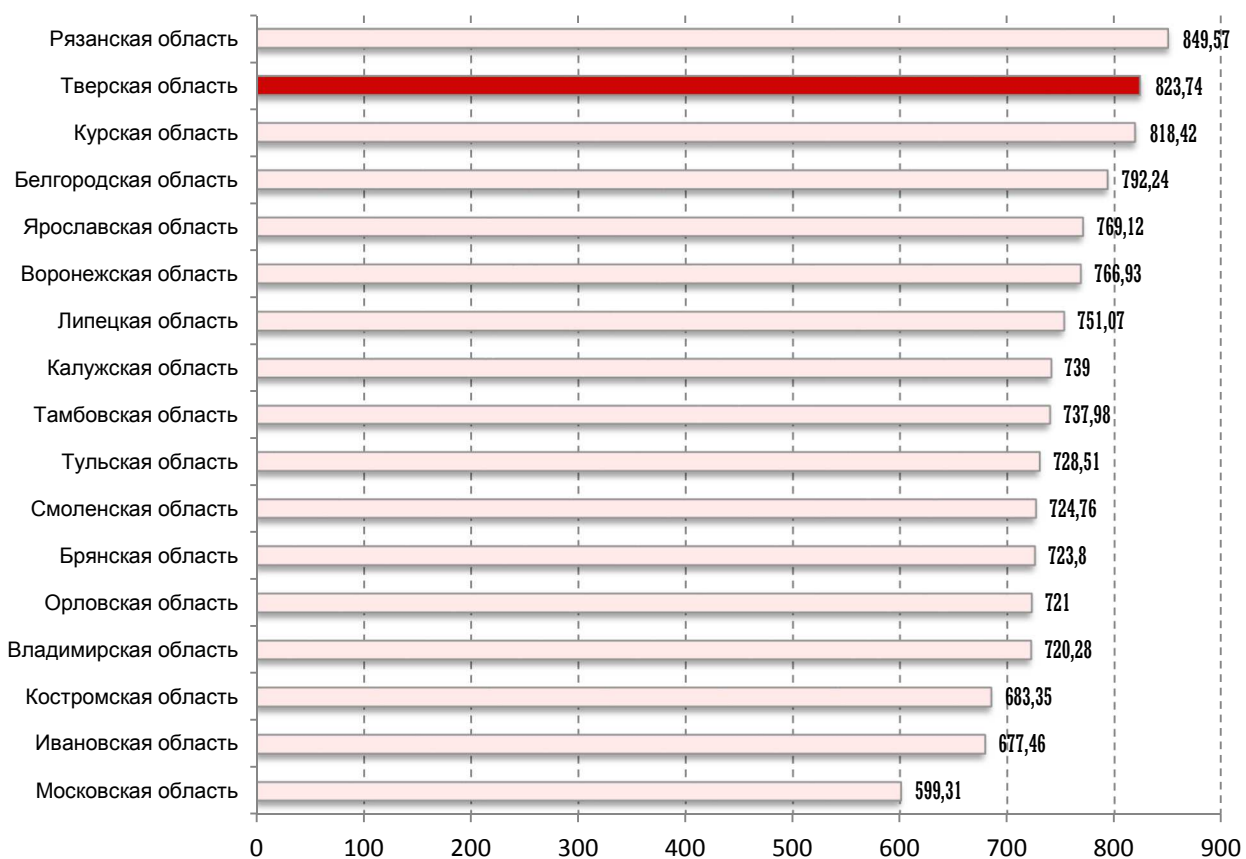

Рис. 5. Ранжированный ряд областей ЦФО по уровню демографической нагрузки на сельское население трудоспособного возраста (2012 г.), %

ЦФО в целом, согласно официальным данным в 2012 г., является округом с максимальным уровнем демографической нагрузки – 720 %. Рассчитанный коэффициент межрегиональной дифференциации областей округа по уровню демографической нагрузки на сельское население трудоспособного возраста в 2012 г. составил – 1,4, что свидетельствует о высоком уровне актуальности данной проблемы во всех регионах округа, особенно остро прослеживаемой в Рязанской (849,57 %) и Тверской областях (823,74 %).

Система административно-территориального деления Тверской области (на 01.01.2014 г.) включает 36 муниципальных районов, 405 муниципальных образований, из которых 318 (78,5 %) являются сельскими поселениями, насчитывающими в совокупности 9532 населенных пункта. Многолетнее несоответствие схемы сельского расселения требованиям времени привело к резкой дифференциации сельских территорий области по уровню социально-демографического развития (табл. 2). Общий коэффициент дифференциации (19,8) показывает, что социально-экономическое развитие сельских территорий Калининского района (традиционного лидера аграрной сферы экономики) превышает соответствующее значение показателя Жарковского района (наиболее депрессивного в области) почти в двадцать раз.

Группировка сельских территорий Тверской области по уровню социально-демографического развития (в разрезе муниципальных районов)

Группы	Районы (представлены по рангу с указанием значения интегральной балльной оценки развития)
Сельские территории – лидеры развития	Калининский (75,2); Конаковский (73,8); Старицкий (71,6); Торжокский (69,1); Ржевский (67,9).
Количество районов в группе – 5; коэффициент дифференциации – 1,11	
Сельские территории с показателями развития выше среднего	Бежецкий (65,8); Кашинский (64,3); Вышневолоцкий (61,1); Краснохолмский (59,7); Лихославльский (57,7); Кимрский (55,2); Калязинский (53,6).
Количество районов в группе – 7; коэффициент дифференциации – 1,23	
Сельские территории со средними показателями развития	Оленинский (48,9); Сандовский (44,7); Сонковский (42,8); Западнодвинский (39,4); Рамешковский (38,2); Удомельский (37,6); Весьегонский (37,4).
Количество районов в группе – 7; коэффициент дифференциации – 1,31	
Сельские территории с показателями развития ниже среднего	Молоковский (32,8); Максатихинский (30,9); Кувшиновский (28,6); Калязинский (26,5); Спировский (24,6); Андреапольский (22,8); Торопецкий (21,9); Зубцовский (21,1); Кесовогорский (20,6).
Количество районов в группе – 9; коэффициент дифференциации – 1,59	
Депрессивные сельские территории	Нелидовский (18,2); Бельский (18,1); Осташковский (17,8); Селижаровский (14,6); Бологовский (11,2).
Количество районов в группе – 5; коэффициент дифференциации – 1,63	
Сверхдепрессивные сельские территории	Лесной (6,4); Нелидовский (5,7); Жарковский (3,8)
Количество районов в группе – 9; коэффициент дифференциации – 1,68	
Общий коэффициент дифференциации – 19,8	

Для отражения более подробного «профиля» истинного состояния сельских территорий области автором выполнено детальное исследование основных характеристик сельских поселений Калининского района. Из 574 населенных пунктов 250 (43,6 %) представляют собой малые деревни с численностью жителей менее 10 человек, 64,02 % сельских жителей района – население среднего и пенсионного возрастов. Представленная информация свидетельствует, что даже в наиболее благоприятном (в социально-экономическом, географическом аспектах) районе области сельские территории характеризуются рядом деструктивных тенденций, сила влияния которых существенно увеличивается пропорционально отдаленности от центра региона.

Многочисленная, обоснованная критика сложившейся системы сельских поселений в настоящее время нашла выход в разработанных на уровне муниципальных районов «Схемах территориального планирования» (согласно ФЗ № 191-ФЗ от 29.12.2004 г. «О вступлении в

действие Градостроительного Кодекса РФ» и Закона Тверской области № 58-ЗО от 06.06.2006 г. «О градостроительной деятельности на территории Тверской области») [1].

Основная цель новых проектов территориального планирования заключается в оптимизации размещения объектов социальной, производственной и инженерно-транспортной инфраструктур. Временной горизонт планируемых изменений рассчитан на 20 лет (до 2030 г.). Выводы относительно эффективности новых систем территориального планирования сельских территорий представляется возможным сделать не ранее 2020 г.

Сущность территориальных изменений сводится к реализации концепции формирования (внутри муниципального образования) групповых систем населенных мест («ГСНМ»), в рамках которой выделяются приоритетные для благоустройства сельские населенные пункты, объединяемые в кустовые (межхозяйственные) и первичные (внутрихозяйственные) центры.

Каждая Программа содержит обоснованную информацию относительно приоритетной роли развития определенного сельского населенного пункта (сельскохозяйственная, рекреационно-сельскохозяйственная, селитебная, промышленная), что позволяет четко обозначить точки потенциального размещения аграрного производства и тем самым оптимизировать систему сельскохозяйственного производства региона при формировании основ его кластеризации. Грамотная реализация Программ, безусловно, поспособствует формированию прочных основ для устойчивого развития сельских и сельскохозяйственных населенных пунктов области и, как результат, позволит развернуть ряд деградационных трендов, характеризующих как сельское население, так и аграрный сектор экономики региона.

Одним из принципов устойчивого развития сельских территорий РФ является постепенная агломерация города и села в динамично развивающееся единство. Мы не критикуем этот принцип в целом, но считаем обоснованным сделать акцент на том, что в случае практической реализации структурно непродуманных, не увязанных со спецификой сельской жизни проектов так называемых «сельско-городских структур», российское село окончательно утратит свою культурно-духовную функцию, свою неповторимую самобытность, а сельскохозяйственное производство может остаться вообще без кадров.

Предотвращение эскалации деструктивных тенденций социально-демографического развития сельских поселений области, восстановление и последующее укрепление фундамента, необходимого для обеспечения (адекватного реальным условиям функционирования, складывающимся под воздействием «проблемного поля») перехода аграрной сферы экономики страны на устойчивый путь развития, носит срочный характер,

поскольку является обязательным условием для формирования возможности участвовать в «диалоге цивилизаций» в статусе полноправного партнера.

Согласно выполненным исследованиям временной горизонт трансформационных процессов, связанных с внедрением в практику аграрного бизнеса региона принципов устойчивого развития, сельское хозяйство и сельский социум области войдут в зону «истинно» устойчивого развития только после 2025 года.

Отметим, что «ставка» в долгосрочном развитии регионального сельского хозяйства сделана в настоящее время на экологическое агропроизводство [6], заявляемое представителями высшего звена менеджмента региона как основа сохранения и развития традиции и образа сельской жизни Тверской области и особый род современной культурной достопримечательности.

Однако основные результаты выполненного комплексного анализа ценовой политики, формируемой производителями экологических продуктов питания, свидетельствуют, что фокусирование только на организации экологического фермерства трансформирует аграрный сектор экономики области в поставщика продукции для высокодоходной категории жителей российских мегаполисов, что практически лишит жителей Тверского региона получать должную ренту от имеющегося «областного богатства».

Руководствуясь рациональными нормами питания [5], выявленным уровнем цен на основные виды эко-продуктов, анализом структуры расходов населения, установлена минимальная граница диапазона среднедушевого месячного дохода потенциальных потребителей (категория «стойкие приверженцы») продукции эко-ферм, составляющая **82,416** тыс. руб., то есть даже для г. Москва (регион максимальной концентрации населения с высоким уровнем дохода) формирование потребительской лояльности к эко-продуктам является прерогативой не более чем 10 % жителей.

Принципиальное решение продовольственных проблем области в перспективе видится на базе комплексного подхода, заключающегося в активизации включения региона во внешнюю среду на основе укрепления межрегиональных связей (с регионами-лидерами – Белгородской, Воронежской, Липецкой, Орловской и Московской областями) и на основе внутрирегиональной кластеризации аграрной экономики с включением субкластера эко-фермерства.

Однако изложенный тезис в настоящее время не находит должного отражения в формирующихся основах управления развитием сельского хозяйства области. Детализированное изучение действующих региональных и муниципальных программ, нацеленных на развитие сельского хозяйства региона, позволяет утверждать, что подавляющее большинство целей развития не соответствует принципам «устойчивого

развития», не основывается на научной базе кластерообразования, носит во многом декларативный характер и не будет достигнуто в полном объеме (*особенно на муниципальном уровне*) в основном по следующим причинам: необоснованно низкий объем финансирования, справедливо характеризуемый как «вынужденный» и явно не соответствующий реально необходимому; умышленное завышение значений целевых показателей Программ (размеры посевных площадей, поголовья скота, индекс производства продукции, индекс производительности аграрного труда и т.д.), обусловленное стремлением исполнительных органов муниципальных образований, курирующих вопросы развития АПК и сельского хозяйства, в частности, к получению субсидий из федерального бюджета.

Учет совокупности внешнеотраслевых факторов, играющих определяющую роль в стратегическом развитии сельского хозяйства области, имеет приоритетный характер. Однако превалирование традиционных подходов к формированию организационно-экономических основ развития отрасли, низкий уровень восприятия инноваций и инерционность мышления существенно сдерживают этот процесс и выступают основными барьерами на пути интеграции научных принципов устойчивого развития в аграрную практику.

Список литературы

1. Генеральные планы сельских поселений Калининского района URL: <http://www.kalinin-adm.ru/> (дата обращения – 02.06.2014).
2. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / С.Ю. Глазьев. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 576с.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html> (дата обращения – 05.06.2014).
4. Леметти Ю.А. Управление устойчивым развитием сельского хозяйства (на материалах областей Центрального федерального округа): дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. – М., 2012. – 209 с.
5. Приказ Минздравсоцразвития России № 593н от 02.08.2010 г. «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» / URL: <http://www.rg.ru/2010/10/15/pitanie-dok.html>(дата обращения – 11.05.2014).

6. Стратегия социально-экономического развития Тверской области на долгосрочную перспективу (проект) // URL: http://economy.tver.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=47&Itemid=63/ (дата обращения – 25.05.2014).

Рецензенты:

Фирсова Е.А., д.э.н., профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», г. Тверь;

Глебова А.Г., д.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», г. Тверь.